

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 303-ЭС20-18761

г. Москва

26 июля 2021 года

Дело № А73-12816/2019

резолютивная часть определения объявлена 19.07.2021

полный текст определения изготовлен 26.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73-12816/2019 Арбитражного суда Хабаровского края.

В судебном заседании приняли участие Балыков Владимир Иванович, также представители:

Балыкова В.И. – Коломеец Е.В. (по доверенности от 12.01.2021);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Кульков И.А. (по доверенности от 16.05.2017), Ткачев А.А. (по доверенности от 20.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения Балыкова В.И. и его представителя, просивших обжалуемый судебный акт оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры реализации имущества Балыкова В.И. он обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы:

земельный участок площадью 2 124 кв. метра с кадастровым номером 27:17:610601:11, расположенный по адресу: Хабаровский край, Хабаровский район, в районе села «Осиновая речка», участок 8 (далее – земельный участок), жилой дом площадью 366,4 кв. метра с кадастровым номером 27:17:0610601:158, расположенный на указанном земельном участке (далее – жилой дом).

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 21.09.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 28.01.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, исключил из конкурсной массы жилой дом и земельный участок.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – Россельхозбанк) просит отменить постановление окружного суда и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом Балыкова В.И. присоединился к правовой позиции Россельхозбанка.

Балыков В.И. в отзыве на жалобу просит обжалуемый судебный акт оставить без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание Балыкова В.И. и его представителя, представителей Россельхозбанка, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Хабаровского края от 12.07.2019 по заявлению Россельхозбанка возбуждено дело № А73-12816/2019 о несостоятельности (банкротстве) индивидуального предпринимателя Балыкова В.И. Определением того же суда от 10.09.2019 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов, требование Россельхозбанка в сумме 34 676 471 рубль 24 копейки признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов. Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 14.01.2020 Балыков В.И. признан банкротом, в отношении его имущества введена процедура реализации.

В ходе указанной процедуры Балыков В.И. обратился в суд с заявлением, в котором просил исключить из конкурсной массы земельный участок и жилой дом.

В обоснование заявления должник указал, что жилой дом является для него единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что с апреля 2004 года по май 2020 года Балыков В.И. был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери (в городе Хабаровске). После принятия судом решения о его банкротстве он зарегистрировал за собой право собственности на жилой дом (16.01.2020), затем изменил место своей регистрации и в тот же день (08.05.2020) обратился в суд с требованием об исключении земельного участка и жилого дома из конкурсной массы.

В ходе процедур банкротства финансовым управляющим из принадлежащего должнику имущества выявлены только жилой дом и земельный участок.

Признавая заявление Балыкова В.И. необоснованным, суды первой и апелляционной инстанций сослались на статьи 10 и 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и исходили из того, что действия должника, имеющего значительные по объему неисполненные обязательства перед кредиторами (в частности, перед Россельхозбанком), являлись недобросовестными, направленными на искусственное наделение земельного участка и жилого дома исполнительским иммунитетом.

Суд округа, исключая земельный участок и жилой дом из конкурсной массы, указал на то, что суды не учли отсутствие в собственности Балыкова В.И. и его бывшей супруги иных (помимо жилого дома) помещений, пригодных для постоянного проживания. Также суд округа отметил, что изменение должником места регистрации в ходе процедуры реализации имущества само по себе не свидетельствует о недобросовестном поведении и злоупотреблении правом. Окружной суд обратил внимание на то, что законодательно критерии определения излишнего и необходимого жилья не определены, правила замещения излишнего жилья необходимым не установлены.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае, как установили суды, Балыков В.И. с апреля 2004 года по май 2020 года был зарегистрирован по месту жительства в квартире, принадлежащей его матери на праве собственности. Место регистрации изменено 08.05.2020, то есть после введения в отношении Балыкова В.И. процедуры банкротства – реализация имущества. С этого момента Балыков В.И. зарегистрирован по месту жительства в собственном жилом доме.

Конституционный Суд Российской Федерации, давая в постановлении от 14.05.2012 № 11-П (далее – постановление № 11-П) оценку конституционности положениям абзаца второго части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указал – исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен не для того, чтобы в любом случае сохранить за гражданином-должником

принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, а для того, чтобы, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, гарантировать гражданину-должнику и членам его семьи уровень обеспеченности жильем, необходимый для нормального существования (абзац первый пункта 4 мотивировочной части постановления).

Гарантии жилищных прав членов семьи собственника жилого помещения закреплены в статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

По общему правилу члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с самим собственником (часть 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие совместно с ним в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Для признания названных лиц, вселенных собственником в жилое помещение, членами его семьи достаточно установления только факта их совместного проживания с собственником в этом жилом помещении.

В том случае, если гражданин на основании части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации имеет право пользования (пользуется) жилым помещением, принадлежащим его родителю, наравне с собственником, обращение взыскания на жилые помещения такого гражданина, принадлежащие ему на праве собственности, возможно.

Если должник в преддверии банкротства или в ходе рассмотрения дела о несостоятельности в ущерб интересам взыскателя совершает односторонние действия, направленные на изменение регистрации по месту жительства, с исключительной целью создания объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такие действия могут быть квалифицированы как злоупотреблением правом. В этом случае суд вправе применить к должнику предусмотренные законом последствия злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета к упомянутому объекту (пункты 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Среди обстоятельств, которые имеют значение при оценке поведения должника на предмет добросовестности, помимо прочего, следует учесть и сопоставить, с одной стороны, моменты предъявления претензии, иска о взыскании долга, вынесения решения о присуждении, возбуждения исполнительного производства, дела о несостоятельности, а также извещения должника об этих событиях и, с другой стороны, причины изменения регистрации по месту жительства – было ли это изменение фиксацией

положения дела, фактически сложившегося задолго до предъявления кредитором требования, или оно направлено на уклонение от погашения долга, имелись ли какие-либо особые объективные причины, побудившие должника сменить место жительства без намерения причинить вред кредитору (болезнь близкого родственника, повлекшая необходимость ухода за ним, закрытие расположенного в населенном пункте единственного образовательного учреждения, в котором обучались несовершеннолетние дети должника, прекращение деятельности градообразующего предприятия, на котором трудились должник и члены его семьи, и т.п.)

Основываясь на том, что Балыков В.И. обладал правом пользования квартирой матери, приняв во внимание содержащиеся в его паспорте сведения об изменении регистрации по месту жительства после введения процедуры банкротства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводам о наличии признаков злоупотребления правом в действиях должника, направленности этих действий исключительно на устранение возможности обращения взыскания на жилой дом по требованию кредитора.

Данный вывод судов является преждевременным.

Местом жительства гражданина признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (пункт 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации). Закон Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» устанавливает, что под местом жительства гражданина понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Поскольку в Российской Федерации в силу уведомительного характера регистрационного учета граждан по месту жительства уполномоченные государственные органы лишь удостоверяют акт свободного волеизъявления гражданина о выборе им места жительства, предполагается, что такое место определяется данными регистрационного учета.

Указанная презумпция является опровержимой. Должник, а также прочие заинтересованные лица не лишены возможности подтвердить данные о другом фактическом месте жительства гражданина совокупностью иных доказательств, что согласуется со сложившейся судебной практикой (постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (абзац шестой пункта 11) и от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (абзац третий пункта 17, абзац второй пункта 36)).

В данном случае в ходе рассмотрения спора Балыков В.И. ссылался на то, что сведения о регистрационном учете не отражали реально сложившееся положение дел по поводу его места жительства. В действительности, как указывал Балыков В.И., он задолго до возбуждения дела о банкротстве стал проживать в доме, самостоятельно достраивал его, выполнял отделочные работы, предпринимал меры, направленные на технологическое присоединение дома к электрическим сетям, на регистрацию его как объекта недвижимости, однако в связи с непредставлением необходимых документов регистрирующий орган отказал Балыкову В.И. в проведении регистрационных действий. Задержка в регистрации также была обусловлена судебными спорами с владельцем соседнего участка относительно установления границ, с управлением лесами по поводу освобождения лесного участка.

В нарушение требований статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций возражения Балыкова В.И. и представленные им доказательства надлежащим образом не оценили.

Вывод окружного суда относительно того, что Балыков В.И. не имел никаких прав в отношении квартиры матери, ошибочен. Констатируя отсутствие в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом, суд округа не учел, что указанные должником обстоятельства, касающиеся изменения регистрации по месту жительства, подлежали проверке судами, наделенными полномочиями по исследованию доказательств, которые такую проверку в соответствии с требованиями процессуального закона не проводили.

Суд округа обратил внимание на то, что Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении № 11-П изложил правовой подход, исключающий возможность разрешения правоприменителем вопроса о допустимости приобретения должнику иного жилого помещения меньшей площади до установления законодателем правил предоставления замещающего жилья.

Вместе с тем после принятия окружным судом обжалуемого постановления Конституционным Судом Российской Федерации принято постановление от 26.04.2021 № 15-П (далее – постановление № 15-П), в котором констатируется многолетнее законодательное бездействие и указано на то, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необоснованным применение исполнительского иммунитета.

Согласно части 5 статьи 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено и решения предшествующих судебных инстанций состоялись до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе применять нормативный акт или отдельные

его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации истолкованием.

Таким образом, судебная коллегия считает необходимым учесть правовые позиции, изложенные в постановлении № 15-П, при разрешении кассационной жалобы Россельхозбанка. Смысл данных правовых позиций заключается в следующем:

сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;

ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

Как указано в постановлении № 15-П, в процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину - должнику кредитором в порядке, который установит суд. При этом следует учитывать, что такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения не покроет его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости.

Судебная коллегия полагает, что в процедуре банкротства не исключается и возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. В этом случае в целях обеспечения права должника и членов его семьи на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации, условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы

таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Столь значимый вопрос о приобретении замещающего жилья отдельным кредитором за свой счет (с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной массы) либо финансовым управляющим за счет выручки от продажи существующего имущества должника, разрешаемый судом в отсутствие прямого законодательного регулирования на основании постановления № 15-П, должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества гражданина (абзац пятый пункта 12 статьи 213.8 Закона о банкротстве, пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. На этом собрании свое мнение могут высказать каждый из кредиторов, должник, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица (в том числе, относительно наличия у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать).

Указанное обсуждение предваряет последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. Арбитражный суд, как указано в постановлении № 15-П, утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение применительно к положениям пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве, которое может быть обжаловано.

С учетом изложенного, при отсутствии в действиях Балыкова В.И. признаков злоупотребления правом судам следовало обязать финансового управляющего его имуществом созвать и провести собрание кредиторов по вопросу о предоставлении замещающего жилья, установить рыночную стоимость жилого дома и земельного участка, на котором он расположен, действительную стоимость замещающего жилья, издержки по продаже дома, участка и покупке замещающего жилья. После этого исчислить сальдо – сумму, на которую пополнится конкурсная масса в результате замены жилого помещения, имея ввиду, что реальная цена сделок купли-продажи может отклоняться от рыночной цены, определенной в ходе предварительной оценки, в частности вследствие погрешностей расчета. Затем проверить, не будет ли

сальдо малозначительным, вследствие чего продажа дома и участка выполнит исключительно карательную функцию, не являясь эффективным способом погашения требований кредиторов.

Кроме того, в судебных заседаниях Балыков В.И. пояснял, что основным его кредитором является Россельхозбанк, перед которым он отвечает как поручитель по обязательствам другого лица (заемщика) – общества с ограниченной ответственностью «ВостокИнвест» (далее – общество «ВостокИнвест»). Иные долговые обязательства Балыкова В.И. невелики. В настоящее время проводятся мероприятия по реализации имущества заемщика в рамках дела о его банкротстве. Судам следовало проверить доводы Балыкова В.И. о том, что общество «ВостокИнвест» имеет активы, достаточные для погашения кредитного долга перед Россельхозбанком, что исключит необходимость продажи жилого дома и земельного участка поручителя. Поскольку право на жилище, закрепленное в статье 40 Конституции Российской Федерации, относится к числу основных прав гражданина, а исполнивший обязательство поручитель по общему правилу в порядке суброгации получает права кредитора в отношении основного должника (пункт 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации), в ситуации, когда имущество основного должника реализуется и есть объективные основания полагать, что выручки от его продажи может хватить для удовлетворения требований кредитора, суд, разрешающий дело о банкротстве гражданина - поручителя, по ходатайству заинтересованного лица при утверждении порядка обращения взыскания на жилое помещение поручителя может определить очередность такого обращения взыскания, установив, что жилое помещение подлежит реализации лишь при недостаточности имущества основного должника для проведения расчетов с кредитором (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, часть 5 статьи 69 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Более того, к отзыву на кассационную жалобу Балыкова В.И. финансовый управляющий его имуществом приложил копию решения Хабаровского районного суда Хабаровского края от 10.03.2021 по делу № 2-360/2021 по иску бывшей супруги Балыкова В.И. о разделе общего имущества, согласно которому их общим имуществом, помимо прочего, признана квартира, расположенная в городе Хабаровске. Обстоятельства, касающиеся прав должника и иных лиц на данную квартиру, ее характеристик и т.д., имеющие существенное значение для правильного разрешения вопроса о распространении исполнительского иммунитета на жилой дом и земельный участок, не были предметом оценки со стороны арбитражных судов.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 21.09.2020, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73-12816/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилов